

Ноль промилле – ноль эффекта?

Как мы уже сообщали, в начале октября «Радио России — Кузбасс» и газета «Кузбасс» совместно провели прямой эфир, посвященный теме пьяных за рулем. После этого к нам в редакцию обратился главный нарколог Кузбасса, главврач Кемеровского областного клинического наркологического диспансера Андрей Лопатин. Ему тоже есть что сказать на эту тему. И именно его мнение тем более важно, что на минувшей неделе в Госдуме в первом чтении рассматривался законопроект об усилении ответственности пьяных водителей. И в очередной раз из него исключили позиции, касающиеся возвращения определения нетрезвости. А именно пресловутых 0,2 промилле. Пока мы остаемся при нуле. Но споры об этом продолжаются...

— Россия взяла на себя обязательства в части выполнения определенных требований международных требований Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в том числе по уровню содержания алкоголя в крови водителей. Рекомендуемый ВОЗ предельно допустимый уровень не соответствует нулю, — говорит Андрей Анатольевич. — Нижний порог установлен в 0,2 промилле, верхний — в 0,5. Эти рекомендации касаются всех стран, которые подписали соглашение о сотрудничестве с ВОЗ. Если концентрация алкоголя в крови выше обозначенной нормы, человек считается пьяным.

В России когда-то был порог в 0,3 промилле. Мы по опыту десятков тысяч граждан, которые через нас прошли, считаем, что этот уровень был оптимальным. Закон нас обязал устанавливать уровень алкогольного опьянения в сочетании клинической составляющей (наличие внешних признаков опьянения) и лабораторного (химико-токсикологического) подтверждения. Получается, что если человек выдохнул в алкотестер и прибор показал, например, 0,01 промилле, то у него должны быть клинические проявления признаков опьянения. Но их при такой концентрации быть просто не может. ВОЗ и все мировые эксперты это знают.

Более того, нужно иметь в виду и погрешности приборов, измеряющих концентрацию паров алкоголя в выдыхаемом воздухе.

К тому же человек — живое существо, и у него в организме постоянно происходят биологические процессы, в том числе и с образованием так называемого эндогенного алкоголя. И этот алкоголь некоторыми чувствительными приборами улавливается. Вот у нас с вами, например, сейчас концентрация в крови алкоголя выше нуля. Не потому, что мы выпивали, а потому, что это естественный процесс жизнедеятельности человеческого организма. А есть еще и индивидуальные особенности организма, и различные заболевания...

И вот чувствительность прибора накладывается на погрешности, плюс особенности организма, плюс человек еще выпил, например, стакан кваса или кефира (там тоже содержится алкоголь, хотя и в минимальном количестве). И положение нынешнего закона — ноль промилле, и ни на сотую долю больше! — дает основание инспектору ГИБДД выносить заключение о том, что гражданин пьян. Таких случаев — не один, не два и не десять. Это массовое явление. Поэтому я и мои коллеги однозначно считаем, что ноль промилле — это неправильно. Пускай будет самая низкая граница: 0,2, например. Ниже ее делать, учитывая все вышесказанное, бессмысленно...

Далее Андрей Лопатин отметил еще один существенный момент. Тема пьянства за рулем обычно возникает после резонансных ДТП, но в целом ситуация улучшается. И, в частности, в Кузбассе. Об этом говорят данные инспекторов ГИБДД. По статистике, которую ввели в 2008 году, 2009-й отличился максимальными показателями, и с тех пор идет снижение количества граждан, которые задержаны за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

в этом году 4073 водителя в состоянии алкогольного опьянения. И по закону все до одного из этого количества должны сейчас быть без водительских прав. Но на деле выясняется, что не все эти граждане лишились прав. Система должна работать: задержали, установили, лишили. А это далеко не так.

Другой важный аспект — несправедливость. Например, тот, кто не был пьян, он просто выпил квас, а его «поймали» гаишники. В итоге человек чувствует, что получил наказание ни за что. Такие люди всю оставшуюся жизнь будут угнетены несправедливостью, у них не будет веры в государство и в то, что система работает для них, а не против них. Мы ежедневно сталкиваемся с такими водителями, не согласными с показаниями приборов сотрудников ГАИ. Мы проводим исследования, и выясняется, что люди-то были трезвые. Вот такая коллизия. Гражданин не может понять, как же так: там, по алкотестеру, он пьяный, а тут, по подтверждениям врачей, он трезвый. И потом доказывать, что он не был пьян, ему надо будет мировому судье...

Еще следует учитывать специфику нашей страны. У нас везде свободно продается алкоголь. А раз это так, люди будут его пить. Если алкоголь резко перестанет продаваться, его будут изготавливать самостоятельно. Грубо говоря, пили, пьют и будут пить. Увы, употребление алкоголя — это определенный ритуал, традиция, формировавшаяся тысячелетиями, и ее так просто не зачеркнешь. Опыт «сухого закона» Америки и других стран, в том числе нашей, об этом свидетельствует. И с этим тоже надо считаться.

Юлия МАТЮЩЕНКО. Фото Федора Баранова.

КСТАТИ

Если гражданин не согласен с показаниями прибора инспектора ГИБДД, он может в течение двух часов пройти наркологическое медицинское освидетельствование у профессионала. Имеет лицензию и на законных основаниях проводит эту процедуру наркологическая служба, работающая круглосуточно. В Кузбассе она представлена во всех городах (в сельских районах есть наркологические кабинеты). Здесь проводится комплексное, клиническое и лабораторное (химико-токсикологическое), исследование. Врачами выдается медицинское заключение, которое считается достоверным и принимается в суде как доказательство.

Количество лиц, лишенных права управления транспортным средством в результате освидетельствования на алкогольное опьянение (данные ГИБДД Кемеровской области)				
2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
1681	6170	5292	5576	4073

МНЕНИЯ

В прошедшие выходные в Кемерове работали известные «НТВшники» — телеведущий программы «Главная дорога. Школа вождения» Александр Грачев и ее главный консультант Игорь Агафонов. Их «Кузбасс» тоже попросил высказаться относительно «жесткого нуля».

Игорь Агафонов: — В России многие живут по принципу: 50 граммов коньяку выпить — это ни о чем, лучше уж сразу стакан. Или еще побольше. Потому я — за ноль. С учетом, конечно, погрешности приборов. За полное отсутствие алкоголя. Без вариантов. Если в выдыхаемом воздухе у человека, который принимает лекарство, присутствуют пары алкоголя, анализ крови развеет сомнения. Врачи разберутся, что это — алкогольное опьянение или всего лишь лекарство выпили.

Александр Грачев: — Нельзя нашим согражданам делать законы, касающиеся алкоголя, лояльнее. По-моему, с пьянством за рулем надо бороться еще жестче, чем это делается сейчас. Хотя, с другой стороны, есть и такая российская поговорка, отражающая образ нашей жизни: «Строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения»...

Комитет по управлению государственным имуществом Кемеровской области сообщает о принятии решения комитета от 25.10.2012 № 14-2/4283 «Об условиях приватизации воздушной линии электропередачи 110 кВ Темиртау-Кондома, расположенной по адресу: Кемеровская область, г. Таштагол, 104 метра на северо-запад от административного здания № 159 по ул. Советской». Способ приватизации — открытый аукцион. Информация, касающаяся проведения продажи имущества, опубликована на сайте www.kuzbassfond.ru. Контактные телефоны: (3842) 35-85-75, 35-83-17.

История высокой одержимости

Осенней ночью 1955 года одного из нас разбудил староста группы и сосед по студенческому общежитию словами: «Твоя очередь». И передал тоненькую книжечку. Первокурсникам геолого-разведочного факультета Томского политехнического института она досталась всего на несколько дней. Чтение распределили по часам. На первой странице, помнится, было напечатано: «Пособие для исследователей». Это был дневник начальника экспедиции новосибирского института «Сибгипротранс» А.М. Кошурникова с записями изыскательских работ и описанием последних дней жизни его группы. Так будущие геологи-буровики впервые узнали о А.М. Кошурникове, А.Д. Журавлёве и К.А. Стофато, отправившихся 5 октября 1942 года по горной реке Казыр на исследование нового маршрута.

Как пишет литературный критик Вячеслав Горбачёв, «в одной из поездок в Сибирь он (Чивилихин. — Авт.) услышал историю о Кошурникове, молодом изыскателе железной дороги Новокузнецк-Абакан. Было это в 1956 году... Было бы грешно пройти мимо судьбы, в которой угадывалась высокая одержимость, преданность гражданскому долгу».

Любопытно, как работал Владимир Чивилихин, собирая материалы для будущей повести. Приведенные ниже выписки — из его книги «Дневники, письма. Воспоминания современников». «8 июля 56 г. Сегодня с утра сел и перекопировал письмо А.М. Кошурникова. Отдаю в переплетчатку дневник А. Кошурникова. Огромной ценности этот документ! Потрясает последняя запись, полная суровой трагической простоты. За очерк еще не садился...»

«19 ноября 1956 г. Потихоньку собирал материалы о Кошурникове. Встретил нескольких людей, знавших его при жизни, дочь его, Нину Александровну, узнала... Она мне много рассказала об отце... Что всё-таки за человек был! А ему даже смертельно не присвоили «Почётное железнодорожника». Напечатать материал — буду хлопотать об этом в МПС. Пенсию его жена не получает, а могли бы дать. Сегодня вылетаю в Новосибирск. ... У меня там цели — встретиться с женой А.М. и друзьями его, учениками. После Новосибирска надо ещё посмотреть материалы о реке Казыр, которые привезли туристы. Они прольются по Казыру путём погребшей экспедиции. Интересно. Я бы с ними с удовольствием поехал, если бы знал об этом походе. Всё подкапываю и подкапываю материал. Предложу интересную работу».

«1 декабря 1956 г. ... В Новосибирске встретился с родными и друзьями погребшей изыскатель. Собрал фото-материалы, просмотрел ряд других документов, в том числе оригинал дневника А.М. Кошурникова. Что это был за человек! Не терпится начать работу с пером и бумагой. Но ещё не овладел материалом, чувствую. Надо прочесть Гарина-Михайловского, Федосеева «Мы идём по Восточному Саяну», Головина о путешествии по Казыру, книжку отца А.М. — М.Н. Кошурникова «Изыскания Томск-Енисейск», просмотреть фильм о туристическом походе по Казыру этим летом, встретиться с писателем Ефетовым, у него есть письмо родных Стофато и письмо А.М. жене. И ещё надо увидеться с двумя товарищами из Министерства транспортного строительства».

«14 марта 1957 г., четверг. Начал работать над Санями. Увлекательнейшее дело! Пока сортирую, обдумываю материал. Если поработаю — будет вещь»...

«Я помог ему возродиться» Как видно из дневниковых записей, в работе над повестью Чивилихин проявил себя архивистом, добытчиком и открытым человеком. Уже упомянутый нами критик Горбачёв сделал верный вывод: «Подчас мы недооцениваем архисложной работы писателя-документалиста. Оттого, должно быть, что не всегда ясно представляем масштаб трудностей, объём тех кропотливых и долгих поисков, что предшествуют собственно написанию вещи». «Сам розсып материал о героях-первопроходцах, — продолжает он, — сложился тем, что об эпопее Кошурникова и его товарищах писатель услышал спустя почти полтора десятилетия после их трагической гибели в ноябре 1942 года на горной саянской реке Казыр. Время, казалось, стерло следы экспедиции, разбросало по свету немногих участников и очевидцев тех давних событий. С трудом верилось, что удастся кого-либо отыскать. Так вот, Кошурникова, — годы ушли на поиск материалов о нём. Собирая свидетельства очевидцев, документы и воспоминания, Вл. Чивилихин обратился к путевому дневнику А. Кошурникова, счастливо сохранившемуся, и по деталям, по крохам, по зёрнышку воссоздал в документальной повести «Серебряные рельсы» образ человека, самозабвенно любящего Родину».

Три имени в пути В одно сольются

В 2013 году жители Мариинска будут отмечать 85 лет со дня рождения своего знаменитого земляка, писателя-публициста, лауреата премии Ленинского комсомола, Государственной премии РСФСР им. М. Горького и Государственной премии СССР Владимира Алексеевича Чивилихина. А 3 ноября 2012 года исполнится 70 лет со дня гибели в Саянах молодых инженеров-изыскателей трассы железной дороги Абакан-Нижнеудинск Александра Кошурникова, Алексея Журавлёва и Константина Стофато. О них, мужественных первопроходцах, писатель рассказал в своей документальной повести «Серебряные рельсы». О личной потребности Чивилихина выжить во все обстоятельства их жизни и подвига, «взять в душу» своих героев, пройти их маршрутами и побывать в местах, где они жили, давно писал его близкий друг, писатель Виталий Парфенов. И два бывших мариинца, братья Залесовы — живущий сейчас в Новосибирске кандидат исторических наук, доцент НИИЖТ Геннадий Михайлович и москвич Владимир Михайлович, в прошлом инженер-геолог, — по дневниковым записям самого писателя и высказываниям литературных критиков взыскать проследить творческий подход Чивилихина к созданию «Серебряных рельсов». Им снова.

Обложка книги Владимира Чивилихина.

Александр Кошурников.

Маршрут экспедиции Кошурникова.

«Я помог ему возродиться» Как видно из дневниковых записей, в работе над повестью Чивилихин проявил себя архивистом, добытчиком и открытым человеком. Уже упомянутый нами критик Горбачёв сделал верный вывод: «Подчас мы недооцениваем архисложной работы писателя-документалиста. Оттого, должно быть, что не всегда ясно представляем масштаб трудностей, объём тех кропотливых и долгих поисков, что предшествуют собственно написанию вещи». «Сам розсып материал о героях-первопроходцах, — продолжает он, — сложился тем, что об эпопее Кошурникова и его товарищах писатель услышал спустя почти полтора десятилетия после их трагической гибели в ноябре 1942 года на горной саянской реке Казыр. Время, казалось, стерло следы экспедиции, разбросало по свету немногих участников и очевидцев тех давних событий. С трудом верилось, что удастся кого-либо отыскать. Так вот, Кошурникова, — годы ушли на поиск материалов о нём. Собирая свидетельства очевидцев, документы и воспоминания, Вл. Чивилихин обратился к путевому дневнику А. Кошурникова, счастливо сохранившемуся, и по деталям, по крохам, по зёрнышку воссоздал в документальной повести «Серебряные рельсы» образ человека, самозабвенно любящего Родину».

«Я помог ему возродиться»

«Я помог ему возродиться» Как видно из дневниковых записей, в работе над повестью Чивилихин проявил себя архивистом, добытчиком и открытым человеком. Уже упомянутый нами критик Горбачёв сделал верный вывод: «Подчас мы недооцениваем архисложной работы писателя-документалиста. Оттого, должно быть, что не всегда ясно представляем масштаб трудностей, объём тех кропотливых и долгих поисков, что предшествуют собственно написанию вещи».

КРИМИНАЛ

«Немецкие» правила

лось, и ночные тости принялись стрелять по мужчине из травматических пистолетов и охотничьего ружья. После такого «разговора» пострадавшего доставили в больницу, где врачи констатировали многочисленные ранения и переломы...

«Последняя дань» ...18 марта 2012 года оперативники отдела по борьбе с бандитизмом регионального полицейского главка несколько часов сдружились с легковым автомобилем, в котором находились четыре человека. Трое сидевших в салоне крепких ребят вымогали с местного предпринимателя 300 тысяч рублей. За то, что именно он заявил в полицию об их причастности к обстрелу одного из жителей Яшкина.

Предприниматель действительно хорошо знал яшкинца, который имел неосторожность повздорить с братком из «бригады» Немца. Хуже того — оказался невольным свидетелем нападения. Ночью к дому его знакомца подъехала иномарка, и «немецкие» парни позвали того на улицу «поговорить». Однако диалога не получи-

«Арест «бригады» При обысках на квартирах и в гаражах Немца и его подельников среди прочего оперативники изыскали ножи и кастеты.

Только после ареста всех четверых вымогателей в деле появились первые свидетели и пострадавшие, которые стали рассказывать и о других преступлениях Немца и его людей.

Как установил следователь по особо важным делам главного следственного управления ГУ МВД России по Кемеровской области майор юстиции Дмитрий Дроздов, Немец сколотил «бригаду» в декабре 2011 года — вскоре после того как вышел из исправительной колонии, где отбывал срок за нанесение побоев и вымогательство. Изначально рэкетеры вымогали деньги только с наркоторговцев и других криминальных дельцов, полагая, что те уж точно никогда не пойдут в полицию. Но вскоре их аппетиты стали расти, и они принялись требовать ежемесячную дань с таксистов и легальных предпринимателей. Так, наркоторговцы должны были отстегивать им ежемесячно

по 5000 рублей, предприниматели — по индивидуальной таксе». Часть полученных денег рэкетеры тратили на продукты, сигареты и чай для лиц, отбывающих наказание в кузбасских исправительных учреждениях.

Услуги парикмахера

О методах «работы» Немца и его людей красноречиво говорит хотя бы история с владельцем местной парикмахерской. Тот стал оказывать местным наркоманам услуги по оформлению банковских кредитов. Часть денег его «клиенты» оставляли себе «на дозу», остальные оседали у парикмахера. Дело пошло, приносит ему неплохой доход. Узнав о тёмном доходе яшкинца, вымогатели потребовали передать часть денег им. Делиться парикмахер не стал и пустился в бега. Через общих знакомых люди Немца «вычислили» его в Кемерове и избили бейсбольной битой, отобрали пневматический пистолет, золотой зажим для денег и более 115 тысяч рублей. Потом рэкетеры выставили ему дополнительный счёт на 300 тысяч рублей. В результате постоянного психологическо-

В выпущенном в 1969 году институтом «Сибгипротранс» на ротационке «Дневнике А.М. Кошурникова» писатель «сразу обратил внимание на последнее поправку в последней, чрезвычайно важной, поистине бесмертной записи изыскателя: вместо «Я иду пешком» напечатано «Я иду ползком». Свои сомнения в правильности названной замены писатель аргументировал подробно в 10 пунктах. Эта незаконная, по мнению писателя, поправка должна быть устранена. В изданиях своей повести он сохранил фразу «Я иду пешком».

Жизнь не кончается...

Повесть «Серебряные рельсы» переведена на английский, немецкий, французский, испанский и финский языки. Но не только этому рады горячие поклонники творчества Чивилихина Владимир и Геннадий Залесовы. Изыскания группы Кошурникова по вариантам строительства железной дороги вдоль берега реки Казыр, рассказывают они, были продолжены использованием результатов погребшей экспедиции. В 1959 году уложены первые рельсы, а спустя шесть лет дан в эксплуатацию участок дороги Абакан-Тайшет длиной 646 километров. Как писал Чивилихин, жизнь не кончается...

В 1966-м мужественные изыскатели посмертно были удостоены высоких государственных наград: Александр Кошурников — ордена Ленина, Константин Стофато и Алексей Журавлёв — орденов Трудового Красного Знамени. В деревне Нижняя Третьяковка установлен памятник изыскателю Кошурникову, на станции Кошурниково открыт музей. К слову, только на юбилейной встрече в Томске, на закате XX века, удивляются братья Залесовы, горные инженеры-буровики узнали, что староста их группы, организовавший ночное чтение «Пособия для изыскателей», уже длительное время работает на юге Красноярского края, и для него уже привычными стали названия трех станций новой железной дороги: Кошурниково, Журавлёво и Стофато.

Имейте в виду, — восклицает Геннадий Залесов, передавший Мариинскому литературно-мемориальному Дому-музею Чивилихина ноты песни самодельного композитора краснорядца Шемрякова. — Кошурников изыскал железную дорогу Томск-Асино. По ней ходил поезд «Мариинск-Белый Яр». Он же спроектировал железную дорогу Новосибирск-Польдьяево, Темир-Тау-Таштагод, ветки к Абазиинским и Сучанским рудникам... След на земле им оставлен большой. Недаром к 70-летию подвига Кошурникова, Журавлёва и Стофато съёмочная группа из Санкт-Петербурга готовит фильм. Вот как тесно переплелись струны реальной жизни и литературного произведения писателя-сибиряка!

Наталья ЛЕБЕДИНСКАЯ. Фото из архива Мариинского Дома-музея В.А. Чивилихина.